

Госпожа Бай приложила к глазам платок, изображая скорбь, и ее голос дрогнул:

— Цинцин — чудесная девочка, она куда почтительнее ко мне, чем мои собственные дочери.

— Подумаешь! Если она такая почтительная, почему же сама не пришла? — из-за спины матери высунулась Бай Юйжун и возмущенно фыркнула.

Сяохун проигнорировала ее выпад и с грустным видом ответила госпоже Бай:

— Госпожа, вы не знаете, но моей госпоже вчера ночью нездоровилось, она простудилась. Иначе она бы непременно пришла вместе со старшей барышней навестить вас.

Вранье!

Бай Юйвэй от гнева чуть не лишилась чувств.

Вранье!

Бай Юйжун злорадно подумала об этом, но, заметив странное, подавленное выражение лица сестры, словно та только что понесла огромный урон, внезапно почувствовала, как настроение улучшается.

— О вот оно что. Тогда тебе следует получше ухаживать за кузиной Цинцин, — небрежно бросила она.

— Да-да, конечно! Цинцин, с ней все в порядке? Приглашали ли врача? Что он сказал? — засуетилась госпожа Бай, изображая крайнюю обеспокоенность.

Сяохун улыбнулась:

— Благодарю тетушку и вторую барышню за заботу. С моей госпожой все будет хорошо, просто она сказала, что давненько не видела вторую барышню. Собираясь сюда, она просила меня передать просьбу тетушке: пусть вторая барышня поедет с нами в усадьбу, чтобы составить ей компанию. Не знаю...

— Я не поеду!

— Ладно-ладно, я сейчас же велю ей собираться! — одновременно воскликнули Бай Юйжун и госпожа Бай.

— Что за глупости ты мелешь! — Госпожа Бай, смутившись из-за слов младшей дочери, развернулась и отвесила ей пощечину. — Живо собирайся и отправляйся с госпожой Сяохун прямо сейчас!

Бай Юйвэй прекрасно понимала: Чжоу Цин сводит с ней счеты. Выставить ее вон, а вместо

этого забрать Бай Юйжун — что это значит? Неужели второй кузен действительно может положить глаз на Бай Юйжун?

— Не поеду я! — завопила Бай Юйжун. — Эта проклятая девчонка Чжоу Цин наверняка задумала издеваться надо мной. Не поеду, и всё, пусть кто хочет, тот и едет!

— Сестра не в ладах с кузиной, — вмешалась Бай Юйвэй. — Если матушка чувствует себя нормально, может, лучше пусть сестра останется ухаживать за ней, а я съезжу еще раз? Кузина так почтительна к матушке, что мне по всем правилам приличия следует поехать и поблагодарить ее.

Бай Юйжун повернулась к ней, округлила глаза, окинула сестру внимательным взглядом с ног до головы и вдруг резко вскочила.

— Тебя ведь зовут Сяохун, верно? Пойдем, я с тобой, — она внезапно переменяла решение. Собираясь уходить, она нарочно улыбнулась Бай Юйвэй.

От этой улыбки у Бай Юйвэй внутри все оборвалось от тревоги.

— Матушка, у Юйжуна такой вздорный характер, да и кузина ее никогда не жаловала. Если она поедет и разозлит кузину, что тогда делать? — попыталась вразумить мать Бай Юйвэй.

— Врешь! У меня прекрасный характер, это ты вздорная! — тут же огрызнулась Бай Юйжун.

Младшая дочь и впрямь вела себя несносно — какая благовоспитанная девица станет ругаться подобными словами?

— Это... это... — Госпожа Бай растерянно переводила взгляд с одной дочери на другую, не зная, что решить.

Сяохун улыбнулась и сама взяла Бай Юйжун под локоть:

— Тетушка, не волнуйтесь. Моя госпожа будет уступать второй барышне. А что касается старшей барышни, то раз вам нездоровится, пусть она останется и ухаживает за вами. Правда, уже поздно, поэтому сегодня я останусь здесь переночевать, а завтра утром заберу вторую барышню с собой.

Позиция Сяохун была ясна, и госпоже Бай пришлось лишь кивнуть. Бай Юйвэй, не желая сдаваться, хотела было что-то добавить, но Бай Юйжун просто повернулась к ней и беззвучно, по губам, произнесла три слова:

Бесстыжая девка.

У Бай Юйвэй подогнулись ноги, и она без сил осела на служанку, стоящую рядом.

Усадьба Чжоу, спальня Чжоу Цин.

— Сяолуй, который час? — Чжоу Цин отложила в сторону книгу с легендами и потерла глаза.

— Уже час Свиньи, госпожа. Вы ложитесь спать? — ответила Сяолуй.

Час Свиньи... Как же поздно.

Чжоу Цин слезла с кровати и подошла к окну. В небе высоко висел серп луны, заливая внутренний дворик холодным сиянием. В этом свете колыхались лишь тени деревьев, но привычного маленького призрака нигде не было.

Отпустив Сяолуй отдыхать, Чжоу Цин села перед туалетным столиком расчесывать волосы. Что происходит? Почему сегодня призрачная девица не пришла? Она ведь такая трусиха, по идее, не должна была пропустить визит. Неужели я вчера ее так сильно напугала?

Боже мой, спасите, я была... я подверглась домогательствам! — в ушах Чжоу Цин словно прозвучал визг А-Янь, а перед глазами возникло это румяное пухлое личико с влажными темными глазами. Уголки губ Чжоу Цин невольно поползли вверх.

В бронзовом зеркале отразилось лицо, сияющее такой красотой, что могло соперничать с персиковыми цветами. В следующую секунду звонкая пощечина прилетела прямо по ее щеке.

Щека горела от боли, но уголки глаз и губ все еще хранили предательское выражение. Чжоу Цин начала яростно тереть лицо руками.

Боже, я точно сошла с ума. Думать о маленьком призраке до такой степени, что самой стало не по себе от собственных мыслей!

А в это время в павильоне Ичунь некий маленький призрак, сжавшись в глиняном горшке, зажала уши и твердила:

— Не выйду, даже если умру, не выйду! Ну а Сяо Юй, испытывая одновременно злость и смех, просто сжалась в комок и тоже забралась в глиняный кувшин.

Вскоре А Янь вытащили за ухо, ухватившись мёртвой хваткой.

— Ах ты, ах ты! Договорились же завтра видаться с книжником Му, а ты опять прячешься! Неужели не хочешь хоть немного нарядиться? — Сяо Юй обошла вокруг неё и с брезгливым видом произнесла: — Посмотри на это своё платье — ты носишь его уже целых десять лет! Неужели собираешься предстать перед ним в таком виде?

— Оно ведь не порвалось, разве оно не такое же красивое, как десять лет назад? — шёпотом пробормотала А Янь, потирая покрасневшее ухо и недовольно надув губы.

Сяо Юй бросила на неё пренебрежительный взгляд, схватила за руку и потащила на выход.

— Куда мы, сестрица Сяо Юй? — А Янь пару раз попыталась высвободить руку, но не смогла, и торопливо спросила.

Не дожидаясь ответа Сяо Юй, остальные призраки хихикнули.

Один сказал:

— Покупать цветочную юбку.

Другой сказал:

— Покупать золотые украшения.

Кто-то подвёл итог:

— Нарядим нашу крошку А Янь маленькой красавицей и выдадим замуж за книжника Му!

А Янь повернулась и выпалила:

— Тьфу-тьфу-тьфу! Сестрица Чунь Хун, если ты ещё раз сморозишь глупость, я попрошу господина Лю продать тебя в жёны учёному Ли! А Сяо Бао, ты такой маленький, а уже болтаешь что попало — смотри, я всем расскажу, как ты на днях украдкой целовал Я Янь из соседнего двора в щечку! А ещё учёный Ли, хм-хм-хм, если ты не будешь прилежно учиться, смотри, владыка преисподней Яньло не позволит тебе стать чиновником!

Учёный Ли покраснел до корней волос и огрызнулся:

— Проваливай, проваливай, не то барышня Чжоу снова придёт к тебе приставать!

— Ты, ты, ты... — А Янь надула разругавшиеся щёки, рассердившись так, что не смогла вымолвить ни слова.

Призраки расхохотались над ней.

Сяо Бао поспешил отомстить:

— Какая стыдоба! В следующий раз, когда явится барышня Чжоу, я обязательно скажу ей, что ты сама хочешь, чтобы она к тебе приставала!

— Ах ты поганый Сяо Бао! — выругалась А Янь, вырвала руку из хватки Сяо Юй и бросилась в погоню, от души надавав Сяо Бао тумаков по мягкому месту. Лишь когда Сяо Бао со слезами запросил пощады, Сяо Юй оттащила её и вывела за дверь.

Ночь в доме Чжоу прошла спокойно, вот только на следующее утро Чжоу Цин проснулась необычайно рано и чувствовала себя какой-то разбитой.

Сяо Лю прислуживала ей при расчёсывании волос, несколько раз сдерживалась, но наконец не выдержала и спросила:

— Барышня, что с вами?

Чжоу Цин покачала головой, не в силах вымолвить ни слова.

Не признаваться же ей, что она прождала всю ночь маленькую девочку-призрака, а та так и не появилась, и теперь она ужасно разочарована.

За завтраком Чжоу Чжэнци то и дело поглядывал на Чжоу Цин, а как только трапеза закончилась, тут же вытащил её во двор.

— Цин Цин, я слышал, это ты вчера прогнала двоюродную сестру? — произвел он с некоторой тревогой, недопониманием и упрёком в голосе. Вчера он вернулся домой уже после ужина, и когда узнал об этом, в дворике Чжоу Цин уже были заперты ворота; он терпел до самого утра, но больше сдерживаться уже не мог.

Трудно герою устоять перед чарами белоснежного лотоса. Чжоу Цин вздохнула и холодно спросила:

— Кто тебе это сказал?

— Никто не говорил. Цин Цин, кузина всегда была такой понимающей, вы же так хорошо ладили? Почему вдруг ты ни с того ни с сего выгнала её? — не скрывая беспокойства, говорил Чжоу Чжэнци. — Ты же знаешь, тётянька и так благоволит второй кухне, а теперь, если её вот так прогонят, неизвестно, станет ли тётянька её бранить.

Чжоу Цин уже привыкла к таким мужчинам, как Чжоу Дахай, да и отец ее нынешнего тела тоже брал наложниц, но ей ещё не приходилось встречать человека, который бы вот так безоговорочно во всём поддерживал какую-то женщину.

Злиться на Чжоу Чжэнци Чжоу Цин не могла, поэтому лишь с досадой произнесла:

— У тётушки было недомогание, она прислала людей с вестью, что хочет забрать старшую кухню домой, поэтому я специально распорядилась, чтобы Сяо Хун сопровождала её в дороге, а заодно велела зайти в лавку лекарственных трав и купить корень женьшеня.

Как только она договорила, то сразу же заметила смущение на лице Чжоу Чжэнци.

Все домочадцы семьи Чжоу души не чаяли в Чжоу Цин, и сейчас она легко могла догадаться, о чём он думает. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого нет, она махнула рукой Сяо Лю и отвела Чжоу Чжэнци ещё на пару шагов в безлюдное место.

— Цин Цин, прости, это брат был опрометчив и во всём ошибочно тебя обвинил, — со стыдом произнёс Чжоу Чжэнци. — Прости брата на этот раз, в следующий...

— Второй брат, мы же родные брат и сестра, к чему эти слова? — перебила его Чжоу Цин, но её лицо вновь стало суровым и серьёзным. — И всё же, откуда именно второй брат услышал эти слухи, об этом мне тоже стоит рассказать.

Чжоу Чжэнци слегка опешил и уже хотел покачать головой.

— Второй брат, ты обязан мне рассказать. Это не пустяк, — строго глядя прямо на него, произнесла Чжоу Цин.

Чжоу Чжэнци не понимал её и тихо спросил:

— Цин Цин, что случилось? Кто-то знает, что ты равнодушен к нашей кухне, вот и решил намеренно подстроить всё так, чтобы при тебе я начала с ней враждовать, а у тебя возникло на меня недовольство. Все знают мой характер, и если ты меня несправедливо обвиняешь, как мне не злиться? Раз-другой — это пустяки, но если повторять это постоянно, разве не пошатнутся наши с тобой братские чувства? — Чжоу Чжэнци был натурой простодушной и не понимал таких вещей, поэтому Чжоу Цин пришлось набраться терпения и терпеливо ему объяснять.

Это... это как возможно?

Чжоу Чжэнци подсознательно возразил: Цинцин, ты слишком много надумываешь. Это ведь сказал наш третий брат, а ты сама знаешь, что у него с головой не всё в порядке, разве он мог додуматься до такого?

Чжоу Цин усмехнулась, продолжая гнуть свою линию: Мы привыкли считать его недалёким, поэтому и решили, что он ляпнул это не подумав. Но что, если на самом деле он очень даже смекалист? Второй брат, ты ведь помнишь, как позавчера за обедом третий брат исподтишка на меня пожаловался?

Чжоу Чжэнци хотел было сказать, что Чжоу Цин всё преувеличивает, но, связав эти два события воедино, невольно посерьезнел. А если подумать, то если сестра права, дело принимает совсем другой оборот. Чжоу Чжэнци управлял Лавкой драгоценностей, и управлял весьма успешно, поэтому глупым его точно нельзя было назвать. Заметив его реакцию, Чжоу Цин поняла, что он её услышал. Она похлопала его по руке и тихо сказала: Второй брат, просто держи это в уме. Будем наблюдать за ним втайне, чтобы не ошибиться. И, конечно, постарайся сделать так, чтобы он ничего не заподозрил, не стоит спугивать змею раньше времени.

...Хорошо, — ответил Чжоу Чжэнци.

Перед обедом Сяохун вернулась вместе с Бай Юйжун. Они как раз успели к трапезе семьи Чжоу. Войдя в комнату, гостья не стала церемониться: поклонилась госпоже Чжоу и госпоже Фан, лишь фыркнула в сторону Чжоу Цин и уселась на нижнем месте. Госпожа Чжоу, разумеется, осталась недовольна — родные сёстры, а вот воспитание Бай Юйжун по сравнению с Бай Юйвэй хромало на обе ноги. Госпожа Фан, напротив, не подала виду и лишь с улыбкой велела слугам подавать блюда.

А вот Чжоу Цин, наоборот, была ей даже рада. Семья Бай жила небогато, и Бай Юйвэй, будучи влюблённой, вела себя в доме семьи Чжоу крайне осторожно, стараясь всем угодить. А Бай Юйжун, дочь из той же семьи, совершенно не выглядела человеком второго сорта: сидела расслабленно и естественно, но при этом в её поведении не было ничего предосудительного. Тот, кто не знал о её происхождении, хоть и не назвал бы её образцом строгих манер, но и дурного слова не сказал бы.

Вторая кузина, как здоровье тётушки? — с сияющей улыбкой спросила Чжоу Цин.

Бай Юйжун скользнула по ней взглядом и небрежно бросила: Благодарю за беспокойство, кузина. Старая болячка, ничего серьёзного.

Чжоу Чжэнци спросил: Вторая кузина, а почему ты не осталась дома ухаживать за тётушкой? У Вэйвэй здоровье всегда было слабым, как она справится одна?

Взгляд Бай Юйжун стал острым как лезвие, она фыркнула: Возле матери и так полно слуг, ей даже чашку чая подать некому, так что от переутомления она не страдает. Второй кузен, помоему, ты слишком много беспокоишься.

Чжоу Чжэнци от ярости побледнел, а Чжоу Цин с трудом удержалась, чтобы не вскочить и не похвалить её. Девушка, отлично сказано!

Вторая кузина права. В конце концов, для этого и нужны слуги, даже если заставить кузину подать чаю, она не перетрудится. Не переживай, второй брат, — добавила Чжоу Цин. — К тому же, кузина вечно не ладит со второй кузиной. Если бы вторая кузина была дома, а кузина

начала бы с ней ссориться — это вряд ли пошло бы на пользу здоровью тётушки. Вот я и пригласила вторую кузину сюда.

Слова Чжоу Цин звучали вроде бы логично, но почему же это так странно звучит? Ни Чжоу Чжэнци, ни госпожа Чжоу, ни госпожа Фан так до конца и не поняли. А Бай Юйжун, которая при каждом визите обычно ссорилась с Чжоу Цин, блеснула глазами, приподняла бровь и посмотрела на неё. Чжоу Цин улыбнулась ей и сама положила в её чашку кусочек нежного тофу: Вторая кузина, не смотри на меня, лучше поешь.

Бай Юйжун тут же сменила взгляд с подозрительного на ошарашенный, будто привидение увидела.

После обеда Чжоу Чжэнци ушёл по делам. Госпожа Чжоу не любила Бай Юйжун, поэтому не стала просить её остаться. Чжоу Цин потянула гостью за собой, сказав, что та будет жить в её дворе. Бай Юйжун шла, насупившись, а выйдя наружу, не выдержала: Чжоу Цин, какую ты затеяла игру?

Когда Чжоу Цин читала сюжет, она думала, что Бай Юйжун — злодейка, но при встрече поняла: даже если она и злодейка, то довольно милая. Она улыбнулась: Никаких игр. Просто подумала, что так будет лучше, если ты побудешь у нас.

Бай Юйжун была девушкой умной и тут же усмехнулась: Что, Бай Юйвэй подставила тебе подножку?

При отце, при тётушке и кузенах, при всех, кроме госпожи Бай, Бай Юйжун вечно была объектом нравоучений Бай Юйвэй, которую постоянно ставили ей в пример, унижая её. Наверняка и Чжоу Цин доставалось не меньше. — Тц, я такая умная, разве ей хватит на это ума? — самодовольно произнесла Чжоу Цин. — Впрочем, я просто не могу смотреть на её позёрство. А что до тебя... Не думай, что ты мне нравишься. Просто на твоём фоне я выгляжу ещё выигрышнее.

— Ах ты! — Бай Юйжун зловеще посмотрела на неё, взмахнула рукавом и бросила: — До чего же бесстыдная!

Прогнав Бай Юйжун, Чжоу Цин вместе с Сяохун вошла в комнату.

Сяохун закрыла дверь и тут же затараторила, выкладывая всё без утайки:

— Барышня, не проверишь — не узнаешь! Стоило мне заняться этим делом, как выяснилось, что двоюродная барышня уже давным-давно крутит шашни с неким ученым по фамилии Чжу с соседней улицы!

Она сжав зубы процедила:

— Какое бесстыдство! Путается с чужим мужчиной, да ещё и метит в жёны нашему второму молодому господину, совсем стыд потеряла!

Конечно, для служанки было не совсем подобающе говорить такое перед хозяйкой, но семья

Чжоу занималась торговлей, и нравы здесь были не столь строгими. К тому же Сяохун и впрямь была вне себя от гнева.

Бай Юйвэй и ученый Чжу воспылали взаимными чувствами друг к другу. Она даже тайком вынесла свои украшения и продала их, чтобы оплатить учёбу Чжу. Когда домашние об этом узнали, они явились к нему и отходили ученика палками. А затем принудили её выйти замуж в семью Чжоу. С одной стороны, ей деваться было некуда, а с другой – она надеялась вытянуть побольше денег и отдать их этому ученику, поэтому и согласилась покорно приехать в дом Чжоу.

Чжоу Цин тоже вспыхнула от гнева:

– Правда?! Она с этим ученым Чжу и по сей день не разорвала связь?!

Пойти на такое ради своего возлюбленного, жить в хорошем чужом доме, брать чужие серебряные монеты и при этом ещё считать себя обиженной – это ж надо иметь такую наглую физиономию! К тому же, заставляли-то её собственные родители и любовник, семья-то Чжоу здесь при чём вообще!

Вспомнив судьбу прежней хозяйки тела, Чжоу Цин была готова прямо сейчас пойти и разорвать Бай Юйвэй на куски.

Сяохун тоже была переполнена праведным гневом:

– Совершенно верно! Вчера вечером я заметила, как служанка двоюродной барышни вышла из дома, и сама проследила за ней – видела всё своими глазами!

Бай Юйвэй – такая женщина, даже без всей этой злодейской сюжетки, ни в коем случае нельзя позволить ей выйти замуж за второго брата. Хотя в прошлой жизни Чжоу Цин не была единственным ребенком в семье, все те дети были внебрачными отпрысками Чжоу Дахая, и никаких родственных чувств к ним не было и в помине. По-настоящему прочувствовать братско-сестринскую любовь ей довелось только здесь. А еще госпожа Чжоу и старый господин Чжоу — их отношение к ней просто перевернуло все ее представления о родителях. Такие прекрасные родители не заслуживали столь никчемной невестки.

Выпроводив Сяо Хун наружу, Чжоу Цин осталась сидеть в комнате, погрузившись в глубокие раздумья.

Ей нужно было придумать способ заставить госпожу Чжоу и Чжоу Чжэнци воочию увидеть, что из себя представляет Бай Юйвэй. Мало того что они не должны на ней жениться, впредь им следовало держаться от нее как можно дальше. В конце концов, та являлась главной героиней этого мира, а Чжоу Цин была неспособна лишить кого-то жизни. Поэтому, чтобы в будущем не наживать себе неприятностей, оставалось лишь добиться полного разрыва между ними.

Чжоу Чжэнци любил Бай Юйвэй, а от великой любви до великой ненависти — один шаг; стоило ему увидеть тайную связь Бай Юйвэй с ученым Чжу, и его чувства к ней наверняка улетучились бы. Что же до госпожи Чжоу, то даже если она откажется от этой невестки, не было гарантии, что она не станет и дальше покровительствовать своей племяннице. Эта Бай Юйвэй по сюжету отличалась полным отсутствием здравого смысла, и если бы впоследствии нашелся какой-нибудь другой повод затаить обиду на госпожу Чжоу, это тоже ни к чему

хорошему бы не привело.

Чжоу Цин тщательно обдумывала все весь день, но в прошлой жизни она была лишь легкомысленной богатой наследницей, не утруждавшей себя размышлениями — откуда ей было взять толковые идеи? По ее собственному нраву, лучше всего было действовать напрямую, пойти и дать отпор силой. Но Бай Юйвэй всё-таки оставалась главной героиней, и если была возможность не доводить дело до жесткого противостояния, лучше было этого избежать.

Кроме того, она опасалась, что главный ореол героини у Бай Юйвэй окажется слишком сильным и та в конце концов найдет способ замять это дело.

Либо нужно было нанести удар, попадающий точно в цель, либо оставалось только действовать постепенно.

В мгновение ока наступил вечер. Вернувшись в комнату после ужина, Чжоу Цин все еще не придумала никакого плана. Она отличалась непостоянством характера, и хотя терпеливо размышляла большую часть дня, ничего путного так и не нашла, из-за чего неизбежно вспыхнула.

Однако срывать эту злость на послушных и исполнительных Сяо Хун и Сяо Люй было нельзя. Тогда она повернулась к погруженному в глубокую ночную темноту двору и вспомнила про А Янь.

Ах ты, маленькая призрачная девчонка, и впрямь набралась наглости, раз смеешь уже второй день подряд не появляться!

Спустя четверть часа Чжоу Цин, переодевшись в мужскую одежду, вместе с Ли Эром вышла из дома.

— Молодой господин, в Маленький алый теремок или в Ичуньюань? — едва тронулась карета, спросил Ли Эр.

Сестрица Сю из Маленького алого теремка вчера прислала ему подарок, передав через слугу, что их барышня уже несколько дней его не навещала, и если представится возможность, попросила замолвить словечко.

<http://bllate.org/book/20984/2130478>